

Последний памятник извлечен из «первого великорусского» перевода Мартина Бельского; ни один из известных списков этого перевода не является непосредственным оригиналом нашего памятника, однако различия не носят принципиального характера.

Этот отрывок, если сравнить его не только с соответствующими строками архаизированной 76-главной Космографии, но даже и с «разговорной» «Историей вкратце о Бохеме», в стилистическом отношении представляет собой еще большее «приземление» предания, приближение его к вкусам демократических кругов русских читателей. Причем в этой «приземленности» есть доля участия и «первого великорусского» переводчика XVI в., и отчасти справщика, выделившего предание из объемистой компиляции.

Здесь выпущены многозначительные сравнения предводительницы чешских амазонок Власты со знаменитыми женщинами древности, массагетской царицей Томирисой и троянской героиней Пентисилеей, погибшей от руки Ахилла. Имена героев не только русифицированы, но и этимологизованы — черта, свойственная фольклору; лексика очищена от полонизмов. С демократической русской литературой XVII в. эту новеллу роднит пренебрежение к истории — в тексте дается лишь одна дата (хотя в главе о Чехии по этому случаю приводилось немало точных дат), действие никак не локализовано. И переводчика, и справщика в особенности несомненно интересовал вымысел, занимательная фабула, которая не нуждалась в историческом (или псевдоисторическом) подкреплении.

Художественная ценность преданий о прошлом чешского народа неоспорима. В новое и новейшее время они сыграли выдающуюся роль в искусстве Чехии. Сметана и Алеш, Мысльбек и Йирасек — вот далеко не полный перечень тех художников, которые своими творениями воздвигли им вечный памятник. Как показывают «История вкратце о Бохеме» и новелла «О Владиславке девке», легенда о пустынноике Иване и 6-я глава Космографии, русские читатели сумели оценить поэтическую прелесть сказаний еще в XVII столетии.

Текст «Истории вкратце о Бохеме» приводится нами по списку Государственной публичной библиотеки УССР, собр. бывш. Киевского церковно-археологического музея, № 888 (747₁), различия — по списку ГПБ, Q.XVII.12 (далее — Л.).

л. 472

История вкратце о Бохеме,^{1, 1} еже есть о земле Чешской

Бохема — то есть земля Чешска, иже пишут козмографове, быти часть земли Немецкой, такоже и Мораве и Сленск. Чехи делят горы от Немец, и леса черные, яко прироченый град отсюда огражден. Албис-река чрез землю идет. Прага — град великий, глава земле, чрез которая река Геллава до Саской земли к морю идет. Земля богата во всякой живности, пиво славное, доброе. Люди словенским языком говорят, имеют грады крепки, которых иноко зовут чехове, иноко немцы.

При цесаре константинопольском Костантине Третьем, при папе Иванне Четвертом князи Карватские Чех с Лехом, братия родные, внуцы Еванове, в те крае пришедше. И напред обрали было себе град над рекою

л. 472 об.

Крупень, назван Псары. Потом для || утиснения места дале пошли на

поскольку по содержанию он близок к соответствующим пассажирам «Истории вкратце о Бохеме».

^{1, 1} Бохеме Л.